

Человек, который занимал этот пост, нес некоторые насмешки над тем, чтобы не вмешиваться в ситуацию.

Сказать, что семья, преследуемая голубой семьей, также сократилась до восьми жизней невезения.

Эта информация была воспринята только как какая-то нелепая новость, в то время, когда информация была смешанной, администратор также не удалил, вместо этого Qiao Jin был подобран из угла.

Сон Яньцин слушал эстафету Цяо Цзиня, там был намек на улыбку: "Похоже, я тоже так думаю".

Цяо Цзинь: "Нет никакой ошибки также должны видеть точный талант, свет от поисковых картинок, не может быть заключен".

Сон Яньцин быстро отреагировал: "Через несколько дней день рождения принимающей матери, они обычно не приглашают посторонних, синяя семья определенно там, я возьму тебя с собой, это я там, они не откажутся".

Цяо Цзинь подумал об этом: "Все в порядке".

Примите внезапное нападение, и это будет близкое наблюдение, в то время мы будем знать, есть ли какие-то проблемы с этой семьей Голубых или нет.

Когда Цяо Цзинь говорил, она услышала небольшой ветер и звуки машины со стороны Сонг Яньцина, и ей было любопытно: "Ты сейчас снаружи?"

Четкий и неглубокий голос Сонг Яньцина сказал: "Ну, делай что-нибудь снаружи".

Цяо Цзинь не задал подробного вопроса, Сон Яньцин просто сказал несколько слов и повесил трубку.

Он находился в ресторане на балконе, очень высоком, расположенном так, чтобы он мог видеть вид под зданием.

Он также держал книгу в руке, носил золотую нить, связанную с очками, встряхивая переполнение благородства, весь человек конфуцианской элегантности и холодно, как будто картина наизнанку из ясного и вневременного благородного сына, делая сидеть напротив него, как леди смотрела прямыми глазами.

Она смотрит на него целых десять минут, прыгает от удара сердца.

Это был совершенно женский тип мечты, она почти захотела набраться смелости, чтобы подняться и попросить номер телефона, однако высокий телохранитель, стоящий перед Сон Яньцин, выглядел очень неприятно.

Ее уже однажды остановили, когда она только пыталась подняться.

Этот джентльмен, который вышел из картины еще больше не повернул глаза ни разу, просто сосредоточившись на своей книге.

Не на английском, как в какой-нибудь другой иностранной книге.

Это было просто лучшее на земле.

"Базз..."

Надменный рев снизу, звук спортивного автомобиля в большом городе не удивляет, но такой шумный звук может заставить людей, предпочитающих тишину, быть шокированы безо всякой причины.

Глаза Сун Яньцина не моргали, стройные кончики пальцев переворачивали страницу книги с особым ароматом, а внутренняя часть уха представляла собой как бы иной мир.

"Черт - Джоанне пришлось позволить нам остаться здесь еще на несколько дней, не говоря уже о том, что цыпочки в Китае все еще достаточно сильны..."

Сидя в красном суперкаре, иностранный мужчина сделал телефонный звонок, его тон был совершенно высокомерен.

Он остановился внизу здания: "Ладно, ладно, я знаю, я заберу ее и приеду, ты отдашь мне товар, мы все обкуримся позже". Блядь, Джоанна не хочет, чтобы мы курили это дерьмо. Она говорит, что это плохо для наших тел, и мы не можем с этим справиться. Её собственный брат мёртв, и она достаточно сумасшедшая, чтобы вмешиваться сейчас..."

После того, как он сказал это, его глаза внезапно повернулись, чтобы посмотреть.

Его барабанные перепонки, казалось, внезапно увеличились в тысячу раз, он услышал хаотические звуки мира, грядущего во множестве, которые были достаточно шумными, чтобы сделать его раздражительным и хотят взорваться.

И посреди такой атмосферы он вдруг услышал очень мягкий ропот с успокаивающим вкусом, как искушение бездны или гимн ангела, который нельзя было отрицать.

"Езжай, езжай, это тебя успокоит и ты больше не услышишь таких звуков."

<http://tl.rulate.ru/book/41787/1064540>